

УДК 339.924

А. Ю. Киселева

АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ИНТЕГРАЦИИ СТРАН АСЕАН+3 В ЕДИНУЮ ВАЛЮТНУЮ ЗОНУ И СРАВНЕНИЕ С СИТУАЦИЕЙ В ЕС

На основе сравнительного анализа экономик стран АСЕАН+3 и стран ЕС на протяжении 1990—2009 гг. произведена оценка степени готовности стран АСЕАН+3 к интеграционным процессам в валютной сфере по критерию интенсивности международных торговых потоков. Рассмотрена динамика показателей доли экспорта в ВВП и коэффициентов интенсивности торговых связей. Получен результат, подтверждающий готовность ряда стран АСЕАН+3 к созданию региональной валютной зоны согласно выбранному критерию.

Открытость экономики, интенсивность взаимной торговли, АСЕАН+3, ЕС.

Образование экономического и валютного союза европейских стран и введение в обращение единой европейской валюты создают предпосылки для активизации процессов региональной валютной интеграции. Успешный опыт создания единой валюты в рамках ЕС представляет интерес при оценке предпосылок формирования других валютных зон, в частности в рамках АСЕАН+3, с точки зрения критериев теории оптимальных валютных зон, одним из которых является интенсивность международных торговых потоков [6; 9; 11—14].

Оценка степени готовности стран АСЕАН+3 к интеграционным процес-

¹ © Киселева А. Ю., 2011

сам в валютной сфере по критерию открытости экономики на основе сравнительного анализа экономик стран АСЕАН+3 и стран ЕС на протяжении 1990—2009 гг. является целью настоящего исследования.

На основании динамики показателей, характеризующих открытость экономики (доля экспорта к ВВП, коэффициент интенсивности торговых связей) автор оценивает возможность создания валютной зоны в странах АСЕАН+3, постулируя (согласно ранее проведенным зарубежным исследованиям), что успешное построение валютного союза в ЕС в немалой степени обусловлено наличием тесных внутрирегиональных торговых связей между странами, входящих в ЕС.

ДИНАМИКА ЭКСПОРТА¹

Общая информация по экспорту АСЕАН+3. На протяжении рассматриваемого периода 1990—2009 гг. экспорт товаров и услуг стран АСЕАН+3 составлял все большую часть их ВВП. Среднегодовой темп прироста доли экспорта в ВВП в странах региона составлял 1,74%. Наибольшие среднегодовые темпы прироста² демонстрировали Камбоджа (10,54%), Таиланд (4,28%) и Япония (4,77%). Доля экспорта в ВВП Японии возросла с 10,49% в 1990 г. до 17,62% в 2007 г.

Доля экспорта в ВВП Камбоджи выросла с 16,06% в 1993 г. до 65,33% в 2007 г., что позволяет говорить об экспортно ориентированном характере камбоджийской экономики, возможно, сопровождающейся излишней зависимостью экономики страны от мировых рынков. Таиланд также более чем удвоил долю экспорта в ВВП, добившись за 19 лет роста экспорта в ВВП с 34,13 (1990 г.) до 76,63% в 2008 г. Таким образом, Таиланд также пошел по пути расширения рынков сбыта за счет роста экспорта. Существенная зависимость от экспорта наблюдается, помимо Камбоджи и Таиланда, в Брунее (65,66% в 2007 г.), Республике Корея (53,00% в 2008 г.), во Вьетнаме (69,21% в 2009 г.). Гонконг и Сингапур представляют собой пример экономик, ориентированных на транзитное обслуживание стран региона, прежде всего Китая. Транзитный характер заключается в систематическом превышении экспортных (и импортных) потоков этих субъектов их ВВП. Экспорт Сингапура в 2008 г. составил 220,53%, импорт — 202,58% ВВП, у Гонконга экспорт за тот же период составил 212,46%, а импорт — 201,63%.

Это свидетельствует о том, что подавляющая часть стран АСЕАН+3 обладает экономикой, существенно зависящей от экспортных доходов, и по-

¹ Здесь и далее данные взяты с сайта [4], если не оговорено иное. Китай и Гонконг рассматриваются отдельно.

² Рассчитаны как среднее геометрическое.

тому уязвимой в случае негативной ситуации на рынках основных стран-контрагентов. Однако следует отметить, что страны региона предпринимают меры к уменьшению зависимости от экспорта. Например, доля экспорта Вьетнама в ВВП сократилась с 2008 по 2009 г. с 78,21 до 69,21%. При этом ВВП Вьетнама в постоянных долларовых ценах 2000 г. вырос на 5,38%, т.е. стимулирование экономики Вьетнама происходит за счет роста внутреннего платежеспособного спроса. Ожидается, что в дальнейшем эта тенденция продолжится.

С Индонезией и Мьянмой ситуация с сокращением доли экспорта в ВВП, по мнению автора, вызвана, скорее, не целенаправленными действиями по уменьшению экспортной зависимости, а потерей конкурентоспособности товаров и услуг данных стран на внешних рынках.

Общая информация по экспорту ЕС. Средняя доля экспорта в ВВП по странам¹, ныне входящим в ЕС, увеличилась с 41,32% в 1990 г. до 57,06% в 2008 г.

Из 27 стран ЕС только в Словении, Латвии и Кипре доля экспорта в ВВП уменьшилась. В Словении она сократилась с 90,76% в 1990 г. до 58,92% в 2009 г. Можно предположить, что в данном случае, при столь высокой изначальной зависимости экономики от экспортных доходов, снижение доли экспорта в ВВП может трактоваться как повышение устойчивости экономики, вызванное переориентацией на возрастающее внутреннее потребление, что снижает уязвимость экономики из-за избыточной зависимости страны от ситуации на мировых рынках и констатирует наличие растущего платежеспособного спроса внутри страны.

Доля экспорта в ВВП Латвии также уменьшилась — с 47,71% в 1990 г. до 42,17% в 2009 г., Кипра — с 51,5% в 1990 г. до 47,11% в 2008 г. Однако причины, обусловившие данную тенденцию, в случае этих стран, по мнению автора, различны.

Ситуация в Латвии связана с серьезной перестройкой структуры экономики, сокращением доли сельскохозяйственной продукции и адаптацией к переходу в постиндустриальное общество. Структурная перестройка экономики привела к изменению структуры экспортных потоков Латвии: доля продукции сельского хозяйства в общем объеме экспорта уменьшилась с 21,90% в 1990 г. до 3,10% в 2009 г.; промышленной продукции — с 46,15 до 22,62%; доля услуг возросла — с 31,95 до 74,27%.

Ситуация с сокращением доли экспорта в ВВП Кипра, скорее, соответствует ситуации потери страной конкурентоспособности на внешних рынках. Доля сельскохозяйственной и промышленной продукции сократилась

¹ В исследовании рассматривались страны, входящие в группу ЕС 27, в период с 1990 по 2009 г.

незначительно (сельскохозяйственной продукции — с 6,85% в 1990 г. до 2,10% в 2009 г., промышленной продукции — с 25,92 до 19,59% за тот же период), при этом незначительно выросла доля сектора услуг в общей структуре экспорта (с 67,21% в 1990 г. до 78,33% в 2009 г.).

Уровень открытости экономик стран АСЕАН+3, оцениваемый на основе динамики и величины доли экспорта в ВВП, вполне соответствует уровню открытости экономик стран ЕС начала 1990-х гг. Несмотря на то, что страны ЕС устранили таможенные барьеры задолго до введения евро, а страны АСЕАН+3 только снижают их, экономики стран АСЕАН+3 в основном носят экспортно ориентированный характер, и по данному критерию вполне возможно сравнение текущих показателей стран АСЕАН+3 и стран ЕС, которое подтверждает возможность интеграции в единую валютную зону стран АСЕАН+3.

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Внутрирегиональная торговля АСЕАН+3. Рассмотрим динамику статистических данных по внутрирегиональной и внерегиональной торговле. Доля внутрирегиональной торговли стран АСЕАН+3 за период 1995—2009 гг. изменилась незначительно — с 20,12% всего торгового оборота до 24,48%. Особенностью относительных показателей торговли является то, что, несмотря на наличие общего повышательного тренда — роста доли внутрирегиональной торговли, наблюдается устойчивая циклическая флуктуация этого показателя вокруг трендовых значений. Если исключить кризисные для стран Юго-Восточной Азии 1997—1998 гг., то спад доли внутрирегиональной торговли в общем торговом обороте характеризуется двух-трехгодичным циклом, за которым следует подъем. Однако темпы прироста как внерегиональной, так и внутрирегиональной торговли были отрицательными только в 1998, 2001 и 2009 гг., а в остальные годы в регионе расширялись внутрирегиональные торговые отношения и происходила торговая экспансия стран региона за рубеж.

Внутрирегиональная торговля АСЕАН+3 в стоимостном выражении развивалась с опережающим темпом (7,04%) по сравнению с внерегиональной торговлей (5,78%).

Внутрирегиональная торговля в рамках двусторонних торговых отношений оценивается на основании интенсивности торговых связей по каждой паре стран внутри ЕС и АСЕАН+3 за период 1990—2009 гг. В качестве меры интенсивности двусторонних торговых связей использовался коэффициент интенсивности торговых связей (КИТС) (*bilateral trade intensity*), предложенный Дж. Франкелом и А. Роузом в 1996 г. [7, с. 11]:

$$wt_{ijt} = \frac{X_{ijt} + M_{ijt}}{X_{it} + X_{jt} + M_{it} + M_{jt}}, \quad (1)$$

где: X_{ijt} — общий экспорт страны i в страну j за период t , M_{ijt} — общий импорт из страны i в страну j за период t . X_{it} , X_{jt} — общий экспорт стран i и j соответственно. Аналогично M_{it} , M_{jt} — общий импорт стран i и j . Значения экспорта и импорта берутся в номинальном выражении, в долларовых ценах [5].

На протяжении рассматриваемого периода интенсивность двусторонних связей, оцениваемая на основе формулы Дж. Франкела и А. Роуза [8, с. 1016], в целом росла внутри обеих региональных группировок.

Ряд стран — Таиланд, Вьетнам, Китай, Малайзия, Индонезия (*табл. 1*) — характеризовался устойчивой положительной динамикой расширения внутрирегиональных торговых связей на протяжении 1990—2009 гг.; наихудшие показатели КИТС на протяжении 1990—2009 гг. были у Камбоджи в 1991 г. (0,023%); наилучшие — у Китая в 2009 г. (8,66%).

Минимальный среднегодовой темп прироста КИТС — минус 2,35% — наблюдался у Брунея. Это позволяет утверждать, что связи Брунея с АСЕАН+3 ослаблялись, и Бруней отдалялся от общего тренда развития торговых потоков внутри региона. Также отрицательный среднегодовой темп прироста КИТС наблюдался и у Гонконга — 1,76%.

Таблица 1
Коэффициенты интенсивности торговых связей по странам АСЕА+3, 1991—2009 гг., %

Страна	1991	1994	1997	2000	2003	2006	2009
Бруней	0,0618	0,0613	0,0579	0,0396	0,0397	0,0393	0,0374
Китай	2,3957	3,5428	3,9445	4,5346	6,1135	7,3552	8,6692
Гонконг	1,7955	1,3237	1,3209	1,1738	1,3313	1,3003	1,2578
Индонезия	0,6006	0,6489	0,7445	0,7845	1,321	1,3267	1,3169
Япония	1,7317	2,0568	2,0576	2,0076	2,0783	1,9098	1,9016
Камбоджа	0,023	0,1306	0,1011	0,1044	0,1236	0,1488	0,1628
Республика Корея	1,02	1,1853	1,2736	1,3418	1,4045	1,4069	1,399
Лаос	0,0263	0,1271	0,0639	0,0792	0,0484	0,0732	0,0857
Мьянма (Бирма)	0,0601	0,0695	0,088	0,104	0,1206	0,1342	0,1715
Малайзия	1,6364	1,97	2,0497	2,2282	2,2461	2,1194	2,1556
Филиппины	0,2805	0,3514	0,5114	0,6594	0,6927	0,6402	0,6027
Сингапур	2,1152	2,3192	2,2578	2,2154	2,026	2,0763	2,0766
Таиланд	0,7108	0,8055	0,9005	0,9284	1,0011	1,0486	1,1405
Вьетнам	0,0933	0,2527	0,286	0,318	0,3694	0,461	0,636

Источник: расчеты автора по данным [5].

Страны АСЕАН+3 можно условно разделить на две группы: 1 группа — страны, у которых максимальное значение КИТС в течение рассматриваемого периода 1990—2009 гг. меньше 1%, 2 группа — КИТС больше 1%. Максимальный среднегодовой темп прироста КИТС среди стран 1 группы (Мьянма, Филиппины, Вьетнам, Камбоджа, Бруней, Лаос) наблюдался во Вьетнаме (в среднем 11,72% в год). За 19 лет Вьетнам увеличил внутрирегиональный торговый оборот со странами АСЕАН+3, характеризуемый через КИТС, в 8,2 раза. Минимальный среднегодовой темп прироста в этой группе наблюдался у Брунея, при этом значение этого показателя характеризуется ежегодной отрицательной динамикой.

Тенденция устойчивого роста КИТС характерна для Китая, страны-лидера по этому показателю. Это хорошо согласуется с идеей, что Китай является перевалочным пунктом, посредником («воротами в Азию») в торговле стран АСЕАН с остальным миром.

Ситуация с Гонконгом может быть объяснена переходом страны под юрисдикцию КНР в 1997 г. и частичной переориентацией торговых потоков на материковый Китай. Это подтверждается ростом доли экспорта и импорта Гонконга, приходящейся на Китай, в общем объеме внешней торговли Гонконга [3]. В 1990 г. доля экспорта Гонконга в Китай составляла 24,7%, к 2009 г. увеличилась до 51,1%. Импорт из Китая в Гонконг в 1990 г. составил 36,7% общего импорта Гонконга, а в 2009 г. — 46,4%. По расчетам среднегодовых темпов прироста (средняя геометрическая за период) по ряду стран — экспортеров и импортеров — в Гонконге и КНР наблюдается зеркальная ситуация: например, наращивание экспорта из КНР в США в среднем на 4,6% в год сопровождалось падением экспорта из Гонконга в США на 3,8% ежегодно. Аналогичная ситуация, характеризующаяся разнонаправленной динамикой экспорта, наблюдалась по Республике Корея, Великобритании, импорта — Японии и Республике Корея (табл. 2).

В случае с Брунеем имело место почти 50%-ное снижение данного показателя, причем обвал произошел в 1998 г. В 1997 г. этот показатель составлял у Брунея в среднем 0,06, а в 1998 г. составил 0,04 и далее незначительно рос, испытывая подъемы и спады, но так и не достиг докризисной величины показателя. Таким образом, случай Брунея — это исключение из общерегионального тренда внутри АСЕАН+3, направленного на расширение внутрирегиональных торговых потоков. Такая динамика может быть объяснена потерей конкурентоспособности экспортеров из данной страны и в целом слабыми позициями страны в международном разделении труда. Это подтверждается тем, что структура брунейского экспорта не претерпела существенных изменений за последние 18 лет, и, следовательно, структурная перестройка не была причиной снижения доли экспорта в ВВП. Доля экспорта сельскохозяйственной продукции

как в 1990-м, так и в 2008 г. составляла менее 1% от общего объема экспорта Брунея; промышленной продукции — 61,56% в 1990 г., к 2008 г. увеличилась до 71,04%; сектора услуг снизилась с 37,48% в 1990 г. до 28,28% в 2008 г.

Таблица 2

**Среднегодовой темп прироста экспорта и импорта Китая и Гонконга
(по 10 крупнейшим торговым партнерам), в 1990—2009 гг., %**

Экспорт, темп прироста, %			
КНР		Гонконг	
1. США	4,62	1. КНР	3,91
2. Гонконг	—6,53	2. США	—3,78
3. Япония	—2,96	3. Япония	—1,32
4. Республика Корея	10,46	4. Германия	—3,60
5. Германия	1,36	5. Великобритания	—2,60
6. Нидерланды	4,39	6. Республика Корея	—1,47
7. Великобритания	5,24	7. Сингапур	—3,20
8. Сингапур	—2,30	8. Нидерланды	—0,61
9. Россия*	—2,77	9. Индия	9,61
10. Индия	11,40	10. Франция	—1,55
Импорт, темп прироста, %			
КНР		Гонконг	
1. Япония	—0,79	1. КНР	1,23
2. Республика Корея	17,27	2. Япония	—3,14
3. США	—2,45	3. Сингапур	2,49
4. Германия	—0,001	4. США	—2,15
5. Гонконг	—5,09	5. Республика Корея	—0,71
6. Австралия	1,83	6. Малайзия	3,66
7. Малайзия	2,70	7. Таиланд	2,79
8. Таиланд	5,59	8. Германия	—1,13
9. Бразилия	5,34	9. Индия	5,39
10. Сингапур	2,03	10. Филиппины	6,03

Примечания. Страны ранжированы в порядке уменьшения объемов торговли, темп прироста рассчитывался как среднее геометрическое. * Данные по РФ — с 1992 г.

Источник: расчеты автора по данным Азиатского банка развития [2].

По данным Азиатского регионального интеграционного центра [3], доля экспорта Брунея в общем экспорте стран АСЕАН+3 составляла в 1990 г. 0,46% и колебалась в диапазоне от 0,42%, достигнув максимума в 1996 г., равного 0,62%. С 1998 г. доля экспорта Брунея имела понижательный тренд и снизилась с 0,28% в 1998 г. до 0,15 % в 2008 г. (данные за 2009 г. отсутствуют).

Однако доля импорта Брунея в общем импорте стран АСЕАН+3 уже вернулась с 0,09% в кризисный 1997 г. и последующий за ним 1998 г. с 0,07% на 0,3% в 2009 г., превысив уровень 1990 г. (0,26%).

Следует отметить, что существует позитивная динамика торгового баланса Брунея и тенденция его к росту (торговый баланс Брунея в 1990 г. составил 1226 млн долл. США, а в 2008 г. достиг 8178 млн долл. [2]). При этом Бруней имеет наименьший средний коэффициент интенсивности внешнеторговых связей внутри АСЕАН+3. С учетом всего вышесказанного можно сделать вывод о сильном отставании Брунея в экспансии на внешние рынки, а также об обособленности экономики Брунея в плане внешнеторговых отношений внутри АСЕАН. Таким образом, при оценке перспектив региональной интеграции ставится вопрос о необходимости ограничения участия Брунея в региональных интеграционных процессах.

Внутрирегиональная торговля ЕС. В период 1990—2009 гг. наибольший КИТС был у Германии в 1990 г. (9,42%), а наименьший — у Эстонии в 1992 г. (0,0001%). Среднее ежегодное падение этого показателя наблюдалось у Германии (в среднем на 1,26 п. п. ежегодно), Ирландии (на 7,90 п. п. в год), Мальты (на 17,41 п. п. в год). КИТС Мальты уменьшился в 35,8 раза за период 1990—2009 гг. Наибольший среднегодовой темп прироста КИТС на протяжении исследуемого периода демонстрировала Эстония (29,20%), а наименьший — Мальта (–17,41%).

В отличие от АСЕАН+3, где выделяется группа стран, в которой минимальный КИТС превышает 1% (Китай, Гонконг, Япония, Малайзия, Сингапур), в ЕС такому критерию соответствует лишь одна страна — Германия, но при этом КИТС на протяжении рассматриваемого периода имеет тенденцию к снижению. Однако следует отметить, что были отдельные интервалы, характеризующиеся ростом доли внутрирегиональной торговли Германии (1997—1998 гг., 2000—2004 гг.) (*табл. 3*).

Если рассчитать ежегодные КИТС по странам ЕС и выбрать за каждый из рассматриваемых ежегодных интервалов страну-лидера по КИТС (ежегодным лидером по этому показателю была Германия), то можно наблюдать тенденцию, резко отличающуюся от выявленной в АСЕАН+3: в отличие от Китая, Германия сначала уменьшала интенсивность внутрирегиональных торговых связей, а с 2002 г. стабилизировала этот показатель в диапазоне 7—8%. Китай же, в отличие от Германии, начав с намного более низких показателей, характеризующих внутрирегиональную торговлю (КИТС Китая в 1990 г. был меньше 2%, а Германии — 9,4%), устойчиво увеличивал его значение (*табл. 4*).

Страны АСЕАН+3 и страны ЕС могут быть разбиты на три группы, в зависимости от динамики КИТС (интенсивности наращивания внутрирегиональной торговли):

1 группа — страны, в которых КИТС увеличился более чем в 5 раз. В ЕС это Эстония, Латвия, Нидерланды, Великобритания, Бельгия. В АСЕАН это Вьетнам и Камбоджа;

Таблица 3

Коэффициенты интенсивности торговых связей по странам ЕС, 1991—2009 гг., %

Страна	1991	1994	1997	2000	2003	2006	2009
Австрия	0,5914	0,7185	0,7163	0,7111	0,7647	0,7969	0,8075
Бельгия	—	—	0,1445	1,0989	1,1645	1,2191	1,2142
Болгария	0,1142	0,2064	0,1797	0,195	0,1988	0,2556	0,3066
Кипр	0,0937	0,1288	0,0941	0,1049	0,1109	0,1575	0,1876
Чехия	—	0,7444	0,6739	0,6322	0,6952	0,8028	0,8791
Германия	9,4176	8,4624	7,6015	7,3052	8,0104	7,4745	7,393
Дания	0,4027	0,4233	0,6011	0,6045	0,6423	0,6697	0,6375
Испания	0,7915	0,8296	0,9639	1,078	1,1539	1,1407	1,0859
Эстония	—	0,0327	0,059	0,0774	0,084	0,1046	0,0751
Финляндия	0,4834	0,5577	0,5919	0,6344	0,6199	0,6316	0,5737
Франция	1,2591	1,2372	1,4853	1,4547	1,5011	1,4802	1,4766
Великобритания	4,8619	4,8163	4,7479	4,5862	4,3109	3,7246	3,3464
Греция	0,2982	0,3681	0,3367	0,3773	0,407	0,4103	0,4722
Венгрия	0,2266	0,4082	0,474	0,5386	0,5913	0,6406	0,7005
Ирландия	0,3339	0,3523	0,4096	0,5169	0,5605	0,5492	0,548
Италия	1,1033	1,07	1,1738	1,1932	1,2616	1,1961	1,1816
Литва	—	0,2123	0,2375	0,2572	0,323	0,4089	0,4471
Люксембург	—	—	0,0575	0,1596	0,1886	0,2015	0,1822
Латвия	—	0,2871	0,3043	0,3662	0,3312	0,4437	0,4983
Мальта	0,0396	0,061	0,0549	0,0568	0,0433	0,0508	0,0712
Нидерланды	1,0009	0,9287	1,3041	1,2301	1,1781	1,2281	1,2304
Польша	0,3125	0,4394	0,5656	0,5958	0,6672	0,8294	0,9255
Португалия	0,3954	0,4005	0,4513	0,464	0,4924	0,4428	0,4518
Румыния	0,119	0,1776	0,1938	0,2768	0,3367	0,4395	0,4975
Словакия	—	0,5481	0,49	0,4186	0,4825	0,553	0,6488
Словения	—	0,1891	0,2112	0,2316	0,2469	0,2489	0,2697
Швеция	0,7905	0,7941	0,8491	0,884	0,9222	0,9448	0,8853

Источник: расчеты автора по данным [5].

2 группа — страны, в которых КИТС увеличился от 1 до 5 раз. В ЕС это Португалия, Литва, Румыния, Люксембург, Кипр, Греция, Польша, Болгария, Словения, Венгрия, Франция, Дания, Австрия, Испания, Финляндия, Чехия, Словакия, Швеция, Италия. В АСЕАН+3 это Китай, Индонезия, Малайзия, Лаос, Филиппины, Таиланд, Республика Корея, Мьянма, Япония, Сингапур;

3 группа — страны, в которых КИТС увеличился менее чем в 1 раз. В ЕС это Германия, Ирландия, Мальта. В АСЕАН — Гонконг и Бруней.

Таблица 4

Ранжирование стран по динамике коэффициентов интенсивности торговых связей по группам стран ЕС и АСЕАН+3, 1991–2009 г., раз

Страна	КИТС, прирост, раз	Страна	КИТС, прирост, раз
ЕС			
Эстония	77,86	Венгрия	1,88
Латвия	23,69	Франция	1,72
Нидерланды	12,44	Дания	1,63
Великобритания	8,52	Австрия	1,47
Бельгия	8,41	Испания	1,44
Португалия	4,65	Финляндия	1,19
Литва	4,35	Чехия	1,18
Румыния	4,18	Словакия	1,11
Люксембург	3,17	Швеция	1,07
Кипр	2,57	Италия	1,07
Греция	2,38	Германия	0,79
Польша	2,16	Ирландия	0,21
Болгария	2,04	Мальта	0,03
Словения	1,91		
АСЕАН+3			
Вьетнам	8,21	Таиланд	1,62
Камбоджа	5,42	Республика Корея	1,60
Китай	4,42	Мьянма (Бирма)	1,43
Индонезия	2,32	Япония	1,18
Малайзия	2,05	Сингапур	1,08
Лаос	1,94	Гонконг	0,71
Филиппины	1,93	Бруней	0,64

Если рассматривать КИТС как один из индикаторов открытости экономики, рассчитанный как среднее арифметическое за 2009 г., который по странам АСЕАН+3 составляет 1,5%, а по странам ЕС — 1%, то можно констатировать высокую готовность стран АСЕАН+3 к переходу на единую валюту, исходя из этого критерия.

Полученные оценки позволяют утверждать, что страны ЕС, придерживаясь позиций открытого регионализма, стремятся расширить свои торговые отношения, в том числе за счет роста торговли со странами, не входящими в региональный блок (с соответственным падением доли внутрорегиональной торговли). В то время как в странах АСЕАН+3, исключая Камбоджу, наблюдается противоположная тенденция. Пример АСЕАН+3 позволяет говорить о росте концентрации торговых потоков внутри региона и укреплении регионального сотрудничества.

Согласно оценкам тенденций в рамках двустороннего торгового сотрудничества, полученным на основе коэффициента интенсивности торговых связей, перспективы валютно-финансовой интеграции в АСЕАН+3 оцениваются как положительные, по крайней мере для большинства стран региона. Ряд стран — Таиланд, Вьетнам, Китай, Малайзия, Индонезия — характеризуются устойчивой положительной динамикой расширения внутрирегиональных торговых связей на протяжении 1990—2009 гг. В случае Брунея ставится вопрос о необходимости ограничения участия страны в региональных интеграционных процессах.

Несмотря на наличие общего повышательного тренда роста доли внутрирегиональной торговли в торговом обороте АСЕАН+3, наблюдается устойчивая циклическая флуктуация показателя вокруг трендовых значений. Подавляющая часть стран региона обладает экономикой, существенно зависящей от экспортных доходов, и потому уязвимой в случае негативной ситуации на рынках их основных стран-контрагентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Европейская интеграция / Под ред. О. В. Буториной. М.: Деловая литература, 2011. — 720 с.
2. Материалы сайта Азиатского банка развития. <http://www.adb.org>. Дата обращения: 19.10.2010.
3. Материалы сайта Азиатского регионального интеграционного центра. <http://agic.adb.org>. Дата обращения: 03.02.2011.
4. Материалы сайта Всемирного банка. <http://www.worldbank.org>. Дата обращения: 23.04.2011.
5. Database DOTS / International Monetary Fund. <http://www.imf.org>. Дата обращения: 19.02.2011.
6. *Falianty T.* (after 2004) Feasibility of forming currency union in ASEAN-5 countries // Working paper in Department of Economics // http://staff.ui.ac.id/internal/0600500049/publikasi/currencyunion_telisa.pdf. Дата обращения: 18.06.2011.
7. *Frankel J., Rose A.* The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria NBER Working Paper 5700. 1996. <http://www.nber.org/papers/w5700.pdf>. Дата обращения: 10.04.2011.
8. *Frankel J., Rose A.* The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria // *Economic Journal*. 1998. Vol. 108. P. 1009—1025.
9. *Heller R. H.* Determinants of Exchange Rate Practices // *Journal of Money Credit, and Banking*. 1978. Vol. 10. P. 308—321.
10. *Ichiyama Y.* The Theory of Optimum Currency Areas: A Survey // *IMF Staff Papers*. 1975. Vol. 42(2). P. 344—383.
11. *McKinnon R.* Optimum Currency Areas // *American Economic Review*. 1963. Vol. 53. P. 717—725.
12. *Ricci L.* A Model of Optimum Currency Area // IMF Working Paper. — 1997 access: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/wp9776.pdf>. Дата обращения: 14.06.2011.
13. *Sfia M. and M. Sami.* Determinants of Exchange Rate Practices in the MENA

Countries: Some Further Empirical Results // William Davidson Institute Working Paper. № 952. January 2009. <http://wdi.umich.edu/files/publications/workingpapers/wp952.pdf>. Дата обращения: 14.06.2011.

14. *Von Hagen J. and Zhou J.* The Choice of Exchange Rate Regimes in Developing Countries: A Multinomial Panel Analysis // Zentrum für Europäische Integrationsforschung (Center for European Integration Studies), Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn. 2004. 35 с. <http://www.econstor.eu/bitstream/10419/39565/1/512925755.pdf>. Дата обращения: 15.06.2011.